

Лу Цинмин нахмурил брови и через какое-то время сомнений сказал: «Боюсь, что это будет неправильно».

«Что будет неправильно?», громко спросил Ли МуЯн. Он чувствовал себя немного несчастным, он только что спас его жизнь, а теперь он отказывается от совместного путешествия в Тианду. Беспокойсья, что я выпью твоё вино и съем твою еду?»

Увидев выражение лица Ли МуЯна Лу Цинмин сразу понял, о чем он думал. Он с улыбкой объяснил: «Синма, не пойми меня неправильно. Я бы с радостью отправился в Тианду вместе с тобой. Но ты и сам все видел. Станный даос и Непредсказуемый бессмертный взяли из ниоткуда и чуть не уничтожили мою армию. Кто знает есть ли впереди засада? Моя жизнь бесполезна, но если ты вновь подвергнешься опасности...»

Ли МуЯн покраснел от стыда, он очень ничтожно подумал о столь великом человеке.

«Ян Синма и правда малодушный».

Ли МуЯн низко склонил голову и искренне посмотрел на него: «Я неправильно понял дядюшку Лу. Тогда я тем более должен пойти с вами. Как говорится «помогай людям до конца». Раз я уже спас дядюшку и его людей, то не хочу, чтобы на вас снова напали. Я, ян Синма, не так талантлив и мои навыки уступают вашим, но во мне все же есть сила. Если мы снова столкнёмся с врагами, Синма не пожалеет своей жизни, чтобы защитить дядюшку Лу».

«Но...»

«Нет никаких «но»».

«Тогда я не буду спорить. Ты спас мне жизнь, я послушаю тебя», ответил Лу Цинмин: «Синма, отправившись с нами твоё путешествие не будет одиноким».

«Сможем выпить вместе», с улыбкой сказал Ли МуЯн.

Пока они разговаривали, солдаты в черном обступили непредсказуемого бессмертного, что лежал на земле.

За исключением первого щелчка, ломания костей больше не было слышно.

Это не значит, что они решили пощадить его или что тот, признался.

Солдаты не хотели, чтобы Ли МуЯн и их генерал слышали крики, поэтому перешли на другой способ пыток.

Они не применяли силу, они использовали ци.

Один удар и кость рассыпалась в порошок.

Без малейшего звука.

Словно бить по тофу.

Этот метод был куда более болезненным, терпеть было невыносимо.

Самое главное, сила, вложенная в кости, оставалась внутри тела непредсказуемого бессмертного. Когда в другую его часть посылали ци, то откликались в уже сломанные части, снова пронзая плоть болью.

Чем больше ударов он сносил, тем больше ци оставалось в его теле.

Когда его коснется последняя ладонь, его кожа вызовется словно гнойник.

Надо сказать, что эти люди действительно были экспертами в пытках. Даже непредсказуемый бессмертный, лучший убийца, считал это невыносимым, сначала он кричал как в агонии, но потом его крики стали беззвучными.

Он лежал на земле словно лужа грязи, позволяя группе мастеров впускать в него ци.

«Говори, кто приказал убить нашего генерала...»

«Сегодня ты заплатишь за кровь, заплатишь за жизни наших братьев...»

«Теперь узнаешь что сильнее, твой острый язык или моя ладонь...»

Непредсказуемый бессмертный выплюнул сгусток бордовой крови, струйки потекли по его губам и шее. В этот момент его красивое лицо выглядело зловещим и отвратительным.

Непредсказуемый бессмертный изо всех сил старался держать свои глаза открытыми, глядя на окружающих его солдат в черном, он твердо сказал: «Ты...не беспокойся. Я знаю, раз я попал в твои руки, я могу ожидать лишь смерти. Если бы я хотел рассказать, то уже бы рассказал. Если я до сих пор молчу, то какой в этом смысл? Если я сейчас расскажу, то грехи, которые я совершил....»

Прежде чем он закончил свою речь, непредсказуемый бессмертный сильно закашлялся.

Поскольку кашель был очень сильным, на его лице остались брызги крови. В результате все его бледное лицо было покрыто красными пятнами.

«Если я признаюсь, тогда получается, что мои кости ничего не стоят? Убийцы сейчас словно банковские счета.....это того не стоит».

Солдаты были в ярости.

«Мы знаем, что ты не боишься умереть, мы специально тебя не убиваем, мы ломаем все твои кости, а потом отнесем в Тианду и бросим на улице...»

«Отрежьте ему язык, посмотрим сможет ли он еще язвить...»

«Ты думаешь о счетах? Ты убил так много наших братьев, как будешь расплачиваться?»

Солдаты сомневались, как еще его нужно пытать, учитывая, что он не боится смерти, но обнаружили, что тот закрыл глаза и больше не двигался.

Кто-то протянул к нему руку и сказал: «Мертв».

«Как он умер?»

«Мы же заблокировали его ци...»

«И он не откусил себе язык...»

Услышав шум Ли МуЯн и Лу Цинмин поспешили к ним. Лу Цинмин протянул руку, чтобы проверить билось ли его сердце и тяжело сказал: «Мертв. Он выпустил душу»

«Выпустил душу?», озадаченно спросил Ли МуЯн.

«Это очень тяжелый способ совершить самоубийство», объяснил Лу Цинмин: «Когда чье-то тело скованно, и он не может ни жить, ни умереть, человек должен использовать последние силы своего сознания, чтобы выпустить свою душу тем самым закончив свою жизнь».

«Понятно», Ли МуЯн снова взглянул на непредсказуемого бессмертного: «Похоже, что при допросе в будущем вам нужно будет заблокировать и сознание».

«Легче сказать, чем сделать», Лу Цинмина слегка покачал головой, глядя на непредсказуемого бессмертного, лежащего на земле: «В конце концов он так и не сказал кто был заказчиком. Даже если бы он сказал, то это был бы бессмысленно. Некоторые знания лишь усиливают беспокойство».

Ли МуЯн посмотрел на Лу Цинмина, взволнованно спросив: «Разве у дядюшки Лу нет подозреваемых?»

Лу Цинмин, увидев реакцию Ли МуЯн подумал, что тот, наверное, беспокоится о безопасности семьи Ян и сказал: «Синма, тебе не нужно волноваться, все еще нужно доказать. Я не могу просто сказать кто это сделал. В любом случае это тебе не касается...»

«Вы должны догадываться», настаивал Ли МуЯн: «Будьте смелее и озвучьте свою догадку. Так и делают все умные люди. Так много ваших людей сегодня умерло, должно быть вы очень расстроены».

Безопасность его семьи определялась безопасностью семьи Лу, поэтому Ли МуЯн должен был быть уверен, что с семьей Лу ничего не случится.

«...»

Ли Шинан какое-то время не ходила в школу.

Она знала, что ее мать была очень расстроена и она беспокоилась о ее здоровье, поэтому она решила побыть с ней дома. Во-вторых, она тоже была очень расстроена не зная жив ли ее брат. Даже если бы она пошла в школу, то не смогла бы ни на чем сосредоточиться. Было бы лучше немного отдохнуть дома, ожидая новостей от брата.

Ли Шинан спокойно сидела во дворе и смотрела на кои в пруду.

Джианнан – город воды. Когда она была молода, она часто ходила на реку, чтобы половить рыбы вместе с Ли МуЯном ее брат был слабым и худым, а его движения были медленным. Хотя он и был старше, но никогда не мог поймать столько же рыбы, как и она. Она часто смеялась над его глупостью. Но каждый раз после возвращения ее мать знала о ее пролазничестве и пыталась наказать ее. Брат всегда защищал ее, а она прыгала как обезьяна, он говорил что это была именно его идея поиграть в воде...

В конце концов мать сдавалась и только из-за того, что она не могла ударить Ли МуЯна, Ли Шинан тоже избегала трепки.

«Старший брат...», думая о том, что она больше его не увидит, она почувствовала в своем сердце острую боль. Глаза у нее были красные, а грудь сжималась так, что было трудно дышать.

Па!

Неизвестный предмет ударил Ли Шинан по лбу.

Она сердито подняла взгляд и увидела, что это маленький толстяк Лу Тяньюй кидался в нее камнями».

«Лу Тяньюй, выходи», крикнула Ли Шинан.

Лу Тяньюй испугался и выбежал из-за кустов, с улыбкой сказав: «Сестра, ты меня нашла?»

Ли Шинан подняла с земли зеленый камешек: «Что это?»

«Что это?», Лу Тяньюй поднял голову с недоумением спросив: «Разве на вишневом дереве могут вырасти фрукты?»

«Лу Тяньюй...»

«Ладно, это моя вина», Лу Тяньюй сразу же извинился: «Старшая сестра, не сердись. Нашей семье только что прислали партию засахаренных фруктов, я попробовал их, они очень вкусные. Поэтому я немного принес тебе».

Он поставил перед Ли Шинан небольшой пакет.

Он убрал с верхушки шелковый носовой платок и показал зеленые финики.

«Я их помыл», сказал Лу Тяньюй: «Съешь».

Ли Шинан подозрительно посмотрела на него: «Почему ты мне их принес?»

«Потому что ты моя старшая сестра», с улыбкой сказал Лу Тяньюй.

<http://tl.rulate.ru/book/620/337654>